

Жизнь и интеллектуальная деятельность Кристофера Симса

Крук Наталья Александровна

Введение

Актуальность темы исследования

В современной экономической теории идея о полном невмешательстве государства в экономику страны является давно пройденным этапом. Даже страны, чья экономика представляет собой либеральную модель, признают необходимость государственного регулирования в определенных экономических сферах, не говоря уже о социально-направленных странах (например, Скандинавских), где государство играет в экономике чуть ли не определяющую роль. В любом случае в современном мире явно прослеживается тенденция к переходу к смешанной экономике, что неизбежно подразумевает наличие политического регулирования экономики. В данных условиях анализ эффектов и последствий такого регулирования (то есть кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики) имеет определяющее значение для правительств современных стран, а именно данной проблематике посвящено большинство работ лауреата Нобелевской премии по экономике 2011 г. Кристофера Симса, что обозначает актуальность данного исследования, с одной стороны.

С другой же стороны, современный мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., а также долговой кризис Еврозоны напрямую требуют государственного вмешательства в экономику и антикризисных мер, что опять-таки возвращает нас к необходимости тщательного просчета результатов и последствий таких мер политиками, дабы тяжелое текущее состояние не было усугублено (помимо прочего, это особенно актуально и для России). Данное обстоятельство заставляет нас вновь обратиться к работам Кристофера Симса.

Наконец, современное развитие информационно-коммуникационных технологий, вычислительных мощностей и уровень статистических исследований не позволяют более игнорировать наличие громадного массива данных (нынешнее состояние экономической науки обязывает к анализу данного массива, дабы теория была подтверждена практикой), зато позволяют создавать сложные программы, способные обрабатывать большие объемы информации и использовать разветвленные алгоритмы. Эти обстоятельства предоставляют обширные возможности для эконометрических исследований и математико-статистического анализа. И тут нам необходимо отметить, что Кристофер Симс не просто является специалистом макроэконометрического моделирования – он изобрел и развил его важнейшие методы.

Таким образом, исследование творчества Кристофера Симса является трижды актуальным: 1) с точки зрения тенденции к установлению смешанной экономики, 2) современного кризиса и 3) макроэконометрического моделирования.

Историография темы исследования

Как далее будет отмечено в новизне исследования, российских исследований на заданную тему практически не существует. Касательно биографии, отечественные источники могут лишь предоставить список работ Кристофера Симса, а также университетов, где он учился либо работал. Информация более личного характера в российских источниках отсутствует. Казалось бы, об ученом, столь выдающемся, что его удостоили Нобелевской премии, должно быть информации в избытке – и действительно, в отечественной литературе существует огромный массив статей о К. Симсе. Однако на деле подавляющее большинство этих статей носят ненаучный, публицистический характер и сообщают лишь о самых общих вещах. Что касается учебников, большинство которых относится к учебникам по эконометрике, то они лишь излагают математический аппарат созданной Кристофером Симсом модели векторной авторегрессии – без экономической интерпретации результатов, которая в рамках нашего исследования является определяющей. Таким образом, в русской литературе мною было найдено лишь две содержательные статьи на данную тему: *Замулин О., Стырин К. Как различать причину и следствие? (2012)* и *Малаховская О., Пекарский С. Исследования причинно-следственных взаимосвязей в макроэкономике: Нобелевская премия по экономике 2011 г. (2012)*. Тем не менее они также не являются всеобъемлющими и использовались мной лишь частично.

Что касается иностранных (англоязычных) источников, то здесь сложилась несколько лучшая ситуация. Глубокого исследования биографии Кристофера Симса нет и в зарубежной литературе, однако в различных публицистических ненаучных статьях и на тематических интернет-форумах присутствуют обрывки информации о родителях и семье лауреата, периодически приводятся различные его цитаты и цитаты его знакомых о нем. Соединив эти части воедино, как кусочки мозаики, можно получить более-менее приемлемое представление о биографии ученого. Тем не менее научных статей, анализирующих с экономической (а не эконометрической) точки зрения творчество Кристофера Симса, также немного, что, возможно, объясняется тем, что Нобелевскую премию вручили ученому лишь в 2011 г., а по характеру К. Симс не склонен привлекать лишнее внимание к своей персоне. Надо отметить, что существует (и даже переведена на русский) книга «О чем думают экономисты. Беседы с Нобелевскими лауреатами» под редакцией П. Самуэльсона и У. Барнетта, в которой есть глава, посвященная и

Кристоферу Симсу. Но, к сожалению, данной книги нет в свободном доступе ни на русском языке, ни в оригинале. Таким образом, передо мной стоял выбор: либо исследовать на английском немногочисленные научные статьи, посвященные К. Симсу, либо работать на английском же с первоисточниками, и мною был выбран второй вариант.

Наконец, говоря об отношении Кристофера Симса к кризису, можно заметить, что как в отечественных, так и в зарубежных источниках данной теме уделяется лишь по две-три строчки в различных публицистических статьях. Соответственно, в данной части исследования мне фактически приходилось быть первопроходцем: самой анализировать статью *The precarious fiscal foundations of EMU (1999)*, имеющую отношение к долговому кризису в Еврозоне, а также самой находить связь между работами К. Симса и проблемами в России.

Цель исследования

Целью данной работы является всестороннее определение вклада Кристофера Симса в современную экономическую науку посредством анализа его жизненного пути и научно-творческой деятельности.

Научная новизна исследования

Данная работа представляет научный интерес с точки зрения новизны исследования по следующим направлениям:

- ✓ первое как в российской, так и зарубежной практике разностороннее исследование (а не просто перечисление основных трудов и мест работы ученого) биографии и личностного развития Кристофера Симса;
- ✓ аналитическая работа с зарубежными источниками (в том числе с работами самого Кристофера Симса, поскольку ни одна из них не переведена на русский язык) и их корректное представление;
- ✓ комплексный анализ точки зрения Кристофера Симса на современный долговой кризис Еврозоны;
- ✓ обоснованное увязывание основных выводов научно-исследовательской деятельности Кристофера Симса с современным мировым финансово-экономическим кризисом и ситуацией в России в частности.

Источниковедческая база исследования

В данной работе мною были использованы некоторые научные статьи (отечественные и зарубежные), но в основном пришлось работать с оригиналами работ Кристофера Симса (ни одна из них не переведена на русский) и его лекцией (также на английском). Кроме того, частично использовался огромный массив русских и иностранных публицистических статей.

Основная часть

Глава 1. Интеллектуальная биография

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии 2011 г. Кристофер Симс родился в 1942 г. в городе Вашингтон. Не представляется удивительным профессиональный путь, избранный К. Симсом, учитывая положение его семьи. Его дедушкой был экономист еврейского происхождения и член Национального совета по трудовым отношениям при администрации Франклина Д. Рузвельта Уильям Морис Лейзерсон¹. Его дядя, Марк Лейзерсон, был выпускником Йельского университета и призывал юного Кристофера продолжить семейную традицию с тех пор, как ему исполнилось 10 лет.

Его родители также являлись исключительными личностями. Отец Альберт был дипломатом, и, будучи ребенком, К. Симс жил некоторое время в Германии. Затем семья (очевидно, это было так или иначе связано со Второй мировой войной) переехала в Вашингтон, а затем окончательно поселилась в г. Гринвич, штат Коннектикут. Отец Кристофера стал одним из управляющих в Институте международного образования и в Совете по вступительным экзаменам в колледжи в Нью-Йорке. Во время работы в администрации Кеннеди он помогал в создании Корпуса мира.

Мать Кристофера Симса, Рут, оставила след в истории Гринвича. Несмотря на проблемы со здоровьем, она была президентом Лиги женщин-избирателей штата Коннектикут во времена молодости своего сына, а в 1977 г. стала первой женщиной-демократом с 1905 г. и первой женщиной, которой удалось занять высший пост в городе – должность главы члена городского управления. Причем победить в выборах на данный пост ей удалось, несмотря на бездоказательные обвинения республиканской оппозиции в подтасовке результатов и нечестной игре.

В одном из интервью² Кристофер Симс заявил, что, несмотря на дипломатический опыт его отца и политическую деятельность матери, его работы не отличаются политической окраской. «Неудивительно, что мало кто знает мои политические взгляды – они действительно не так уж и важны», – говорит он. Тем не менее нельзя не предположить, что, возможно, именно из-за прямой вовлеченности родителей К. Симса в политический процесс он заинтересовался в экономике именно мерами политического регулирования и их влиянием на поведение экономических агентов и основные

¹ Jewish Nobel prize winners in economics // http://www.jinfo.org/Nobels_Economics.html

² *Sommer J.* Good Morning. You're Nobel Laureates // The New York Times. – 2011, December.

макроэкономические показатели. И уж совершенно однозначно можно заявить, что дедушка и дядя Кристофера повлияли на его решение стать экономистом. «Вначале их уговоры имели скорее противоположное воздействие, но, похоже, им все-таки удалось заставить меня проникнуться», – признается впоследствии профессор Симс во время интервью в Принстоне.

В 1959 г. К. Симс окончил Гринвичскую высшую школу. Его любимым преподавателем был учитель математики Стивен Уиллоуби (в настоящее время находящийся на пенсии), что, возможно, определило математико-эконометрический характер исследований К. Симса. Мистер Уиллоуби заявляет³, что Кристофер был настоящим гением в математике и что он всегда ожидал, что тот получит Нобелевскую премию, но лишь не был уверен, в какой именно области.

Одноклассники К. Симса также всегда пророчили ему успех. Джойс Тракслер, школьный друг Кристофера, охарактеризовал его следующим образом: «В классе, состоящем полностью из умных людей, он все равно был исключительным»⁴.

Благодаря работе отца в Совете по вступительным экзаменам в колледжи, К. Симс получил доступ к старым вариантам SAT (Школьный оценочный тест – стандартизированный тест для приема в высшие учебные заведения США), что позволило ему и мистеру Уиллоуби провести его статистический анализ. В результате такого анализа они выяснили, что если вопрос касается предмета «английский язык» или других гуманитарных наук, то наиболее длинный ответ чаще всего оказывается верным. Что касается математики, то тут была обнаружена следующая тенденция: правильным ответом, скорее всего, окажется число, наиболее близкое к остальным вариантам ответа (что-то вроде среднего арифметического). Кристофер Симс великолепно сдал SAT, и многие преподаватели считали, что в будущем он внесет значительный вклад в математику, статистическую науку или теорию вероятностей.

В 1963 г. он стал бакалавром Гарвардского колледжа, а уже через год, в 1964 г., ему удалось успешно защитить степень магистра в Университете Калифорнии, г. Беркли.

После этого К. Симс снова вернулся в Гарвард, чтобы получить докторскую степень, что он и сделал четыре года спустя. В университете он оставался целых восемь лет. Там же он познакомился со своим товарищем по Нобелевской премии 2011 г., Томасом Сарджентом, прибывшим в Гарвард в 1964 г. Правда, как утверждает сам Т. Сарджент, вначале они не были близкими друзьями, поскольку Кристофер Симс был

³ Там же.

⁴ Rampell C. American Professors Awarded Nobel in Economic Science // The New York Times. – 2011, October.

«слишком блистательным» и Томас «боялся заговорить с ним». Тем не менее впоследствии судьбе было угодно свести их вместе вновь.

Вначале Кристофер Симс изучал в Гарварде математику. Тем не менее в свой выпускной год он решил, что хочет «чего-то более практического» и переключился на экономику, что и определило область его научной деятельности в дальнейшем. Его дипломная работа касалась информационной теории – предмета, к которому он неоднократно возвращался на протяжении многих лет.

О незаурядном уме К. Симса и удивительной способности к восприятию и освоению огромного массива информации за короткий срок свидетельствует тот факт, что, переключившись на экономическую науку лишь на последнем курсе Гарварда, он уже в тот же год читал там лекции по экономике. После окончания университета он еще два года работал там в качестве ассистирующего профессора экономики.

В 1970–1974 гг. Кристофер Симс работал доцентом кафедры экономики в университете Миннесоты, а следующие 16 лет – профессором экономики там же. В 1972 г., будучи доцентом, К. Симс опубликовал свою первую значимую работу «Деньги, доход и причинность». Как оказалось впоследствии, данная работа изменила не только жизнь самого ученого, но и жизнь Томаса Сарджента – увидев эту статью, он сразу же осознал ее важность, но не мог понять все ее аспекты, поскольку не владел в должной мере необходимым математическим аппаратом. Как рассказывает сам Т. Сарджент, он провел два года, подтягивая математику до должного уровня, чтобы понять статью. Овладев математическим аппаратом, он смог задавать собственные вопросы и идти в своем направлении, тем не менее не переставая переписываться с К. Симсом. Это сослужило ему хорошую службу не только в научном, но и в профессиональном плане: когда Т. Сардженту отказали в должности в университете Пенсильвании, и Кристофер Симс устроил ему собеседование в университете Миннесоты, в котором работал сам. В 1977 г. К. Симс и Т. Сарджент совместно публикуют работу ««Моделирование экономических циклов без претензий на априорные экономические теории». И хотя это была их единственная совместная работа, они оказали огромное влияние на мировоззрение друг друга и продолжили работать в одном направлении (эффекты и последствия экономической политики), но различными (и тем не менее дополняющими друг друга) методами. В университете Миннесоты была написана и его самая известная работа ««Макроэкономика и реальность» (1980), где он впервые описал метод векторной авторегрессии.

В 1990-х гг. Кристофер Симс работал в Йельском институте профессором экономики, а с 1999 г. стал преподавать экономику в университете Принстона. В 2004 г.

он расширил сферу своих занятий, заняв должность профессора банковского дела и экономики, на которой он остается и по сей день. Кроме того, К. Симс работал приглашенным преподавателем в Йельском университете и Массачусетском технологическом институте.

Помимо активной научно-преподавательской практики, Кристофер Симс имеет и обширный научно-деловой опыт. В 1986 г. он занимал должность президента Эконометрического Сообщества, а в 1987–1991 гг. – пост директора Института Эмпирической Макроэкономики в Миннесоте. К. Симсу постоянно предлагали работу в различных банках США: он успел поработать приглашенным научным сотрудником в Федеральном резервном банке Атланты (1995 г. – наши дни), Федеральном резервном банке Миннесоты (1983 г. и 1986–1987 гг.), Федеральном резервном банке Нью-Йорка (где он и работает на данный момент), Федеральном резервном банке Филадельфии (1994–1997 гг. и 2004 г. – наши дни). С 2003 г. он также работает приглашенным научным сотрудником в Международном валютном фонде.

Наконец, Кристофер Симс занимал должность редактора во многих профессиональных журналах («Прикладная эконометрика», «Деловая и экономическая статистика», «Экономика и философия»).

Казалось бы, у такого занятого, полностью погруженного в работу человека не может быть личной жизни. Тем не менее это не так: у него есть любимая и единственная жена Катрин Аверил Симс и трое детей: Бенджамин, Джоди и Ненси. Найти какую-либо информацию о них было крайне сложно, известно лишь то, что миссис Симс была рядом с мужем дома, когда ему по телефону сообщили о том, что Нобелевский комитет выбрал его в качестве лауреата в 2011 г. Что характерно, в ответ на данное заявление К. Симс лишь скромно заметил⁵, что лично он не ожидал награды.

Это не является единичным случаем. То, как он оберегает семью от журналистов и не любит выступать на телевидении (в зарубежной прессе мне неоднократно приходилось наткнуться на сетования журналистов по поводу того, что К. Симс, как и Т. Сарджент, чувствуют себя некомфортно от повышенного внимания и вспышек камер), свидетельствует о его скромности и интровертном характере. Также это хорошо заметно во всех интервью. Например, когда Кристофера Симса просят прокомментировать его огромную роль в становлении Т. Сарджента как экономиста и помощь ему в поисках работы, он лишь скромно отвечает, что плохо помнит подробности. Вообще, когда журналисты интересуются чем-то личным (к примеру, как он относится к кому-то лично,

⁵ Telephone interview with Christopher A. Sims // http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2011/sims-telephone.html?print=1

или как он потратит свою часть нобелевской премии), К. Симс предпочитает ответить кратко или же уклониться от ответа.

Избегает он и конфликтов. Так, Кристофер Симс недоволен⁶, когда его провокационно называют антикейнсианцем. Он возражает, что исследует влияние государственной политики на экономику, а потому его точно нельзя назвать антикейнсианцем. Его цель как представителя новой классической теории – искать компромиссы между кейнсианцами и монетаристами, а не говорить, что кто-то из них является совершенно неправым. К. Симс заявляет, что в некотором роде он является сторонником нового кейнсианства.

Такой сдержанный, скромный, несколько замкнутый (с ним боялся заговорить в Гарварде Т. Сарджент, хотя был старше его на несколько лет!), интровертный характер вполне соответствует его выбранному пути: любовь к математическому моделированию, полная самоотдача как на работе, так и в семейной жизни, предпочтение работать в университетах – одним словом, стремление жить тихой, но интересной и познавательной жизнью.

Глава 2. Исследуемая проблематика

2.1. Получение Нобелевской премии

10 декабря 2011 г. Кристоферу Симсу и Томасу Сардженту была вручена премия памяти Альфреда Нобеля по экономике «за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике»⁷. Несмотря на то, что К. Симс и Т. Сарджент были знакомы еще с 1964 г., со времен учебы в Гарварде, а также имеют одну совместную работу «Моделирование экономических циклов без претензий на априорные экономические теории» (1977), по большей части ученые работали самостоятельно. Тем не менее их исследования отличаются одной проблематикой и, что самое характерное, при этом являются не конкурирующими, а дополняющими друг друга, что делает выбор нобелевской комиссии о совместном награждении вполне обоснованным.

Еще одним аспектом обоснованности выбора именно К. Симса и Т. Сарджента является крайняя актуальность предмета их исследований. А именно в современном мире в свете финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. вновь возросла роль государственного регулирования экономики, что побуждает экономистов, предпринимателей и политиков большинства стран искать ответ на вопрос, как

⁶ *Sommer J. Uneasy With Labels (or Attention) // The New York Times. – 2011, October.*

⁷ *Nobel week 2011 //*

http://www.nobelprize.org/nobel_organizations/nobelfoundation/press_releases_archive/2011/nobel_week_en_11.pdf

понижение или повышение процентных либо налоговых ставок повлияет на основные макроэкономические показатели: ВВП, безработицу, инвестиции, уровень цен и т.д. И именно благодаря трудам К. Симса и Т. Сарджента может быть дан адекватный ответ на данный вопрос, поскольку они изучают эффекты и последствия, вызванные изменением регулирующей политики правительств.

Ученые исходят из того, что в экономической среде перманентно происходят внезапные и относительно непродолжительные изменения (например, неожиданные колебания мировых цен на нефть или же спад потребления), как и те, что происходят целенаправленно и имеют долгосрочные последствия. К последним как раз и относятся меры государственной политики (например, ужесточение бюджетных правил правительством или повышение нормы обязательных резервов Центральным банком). Ожидания экономических агентов относительно государственной политики влияют на их поведение и корректируют принимаемые решения по поводу инвестиций, ставок заработной платы, устанавливаемых цен. Вместе с тем тенденции в сфере бизнеса оказывают влияние на решения политиков. Таким образом, существует взаимная зависимость между мерами экономической политики и поведением игроков частного сектора, от которого, в свою очередь, зависит значение тех или иных макроэкономических показателей, и эта взаимосвязь нуждается в анализе.

К. Симс и Т. Сарджент, что представляется особенно важным, исследуют данные связи как качественно, так и количественно, теоретически и практически. А именно ученые не просто строят теорию, с точки зрения экономического смысла объясняющую причинно-следственные связи между мерами государственного регулирования и изменением основных макроэкономических показателей. Точно также они не просто проводят экономико-статистический анализ некой выборки, оперируя голыми цифрами и находя значимую корреляцию там, где ее может и не быть – ведь цифры без логической цепочки не имеют смысла. Вместо этого К. Симс и Т. Сарджент использовали сильные стороны обоих подходов – сочетание экономической теории и математической статистики, иными словами, эконометрику в самом лучшем, неискаженном ее значении (то есть эконометрику не как раздел математики, а как экономическую науку, посвященную методам эмпирической проверки теоретических гипотез). Таким образом, ученые действовали по следующему принципу: при обнаружении некой эмпирической закономерности необходимо в первую очередь предложить внутренне логичную теоретическую модель, которая должна основываться на разумных предпосылках и способна объяснить обозначенную закономерность. После этого собираются данные для тестирования сформулированной модели - таким образом, осуществляется проверка того,

подтверждает ли практика выводы теории. Если модель оказывается рабочей, на ее основании можно осуществлять прогноз и интерпретацию основных макроэкономических показателей в краткосрочном и среднесрочном периодах, а также оценивать последствия проводимой государством экономической политики на разных временных промежутках. В частности, политики имеют возможность спрогнозировать, когда предпринятые ими действия начнут оказывать значимое влияние, то есть данный анализ позволяет, помимо всего прочего, оценить временной лаг между осуществлением меры и оказанным ею воздействием. Кроме того, мы можем заметить, что подобный подход к выявлению взаимосвязей между государственной политикой и макроэкономическими показателями является динамическим, то есть учитывает изменения этих взаимосвязей во времени.

Различие исследований К. Симса и Т. Сарджента заключается в том, что первый изучает предмет с точки зрения неожиданных макроэкономических шоков (теория К. Симса будет подробно изложена в параграфе 2.3), а второй – с точки зрения структурных изменений (Т. Сарджент включил концепцию рациональных ожиданий в структурные макромоделли, анализируя последствия систематических сдвигов политики).

Таким образом, в 1970–1980-х гг. труды Кристофера Симса и Томаса Сарджента внесли революционный вклад в развитие концепции эконометрического анализа вообще и в оценку влияния ожиданий и непредвиденных потрясений на ход экономических процессов в частности (к подобным потрясениям относятся меры макроэкономической политики).

2.2. Вклад в экономику: исторический аспект

2.2.1. Изменения в макроэкономике

Итак, мы отметили, что в последней четверти XX в. ранее обозначенные нобелевские лауреаты, и Кристофер Симс в частности, принципиально изменили макроэкономический анализ. Но в чем же заключается революционность подхода К. Симса? Какова его роль в истории и развитии экономической мысли? Без ответа на данные вопросы нельзя в должной мере оценить вклад данного лауреата в науку и осознать обоснованность выдачи ему Нобелевской премии. Поэтому в данном разделе мною будет рассмотрена ситуация, сложившаяся в мировом экономическом сообществе несколько десятилетий назад, дабы обозначить историческую необходимость трудов К. Симса и их место в развитии экономической теории и практики.

Как известно, зародившееся после Великой депрессии 1929–1933 гг. и господствовавшее в 1940–1960-х гг. кейнсианство в 1970-х гг. начало терять позиции, в том числе и из-за возникновения монетаристского подхода М. Фридмана. С этой

ситуацией связано несколько интересных фактов, имеющих непосредственное отношение к мотивации К. Симса и к направленности его исследований.

А именно для начала надо отметить, что одной из важнейших черт кейнсианской теории является его приверженность активной макроэкономической политике (в первую очередь – бюджетно-налоговой политике). Кривая Филипса (выявленная эмпирическим путем отрицательная зависимость между инфляцией и безработицей) трактовались кейнсианцами как возможность государства выбирать между низкой инфляцией ценой высокой безработицы и обратной ситуацией, путем манипулирования совокупным спросом. Монетаристы также уделяли должное внимание государственной экономической политике, отдавая лишь предпочтение политике кредитно-денежной. Соответственно, становится совершенно понятен повышенный интерес экономистов того времени к анализу и оценке последствий мер государственного регулирования, чем впоследствии и займется К. Симс.

При этом любопытен тот факт, что, несмотря на повышенное внимание к исследованию регулирующей политики, до 1970-х макроэкономика не рассматривала вопрос, как ожидания прочих экономических агентов относительно данной политики отразятся на экономическом равновесии, что установится впоследствии. Ожидания вообще анализировались лишь с точки зрения ожиданий инфляции: их схема расчета заключалась в подстройке инфляционных ожиданий пропорционально ошибке прогноза предыдущих периодов (так называемые адаптивные ожидания). Еще чаще и вовсе использовался частный случай адаптивных ожиданий, еще более упрощенно отражавший истинную картину мира, – статические ожидания, представляющие собой значение уровня инфляции предыдущего периода и являющиеся константой («наивные ожидания» по критике Лукаса). Подобная концепция порождает возникновение систематической ошибки прогноза, а также заставляет усомниться в постулируемой макроэкономической теорией оптимизационном характере деятельности экономических агентов. В самом деле, если рациональный игрок знает основы экономической модели и оптимизирует целевую функцию при заданных бюджетных ограничениях, то почему он отталкивается лишь от ошибок в прошлом, игнорируя доступную информацию относительно будущего?

Впервые данный вопрос пришел на ум Дж. Муту⁸ еще в начале 1960-х, однако ввиду стабильности экономического развития и высоких темпов роста стран того периода времени, концепция ожиданий, предложенная Мутом, не была в должной мере оценена (как правило, смена мейнстримовых концепций в экономической теории всегда связана с

⁸ Diebold F. The Past, Present and Future of Macroeconomic Forecasting // Journal of Economic Perspectives. – 1998. – № 12.

тем или иным кризисом). Однако наличие высокой инфляции в сочетании с высокой безработицей, имевшее место в 1970-х, противоречило кривой Филиппса и повлекло за собой революцию в макроэкономике. Уже упомянутые Р. Лукас, Т. Сарджент, К. Симс и другие доказали несостоятельность кейнсианского подхода к экономической политике, игнорировавшего роль ожиданий. Лидирующие позиции в макроэкономике перешли к «новым классикам», к числу которых принадлежит и К. Симс.

Итак, в теории новых классиков фирмы и домохозяйства принимают решения, прогнозируя необходимые параметры на основании гипотезы рациональных ожиданий, то есть используя *всю* доступную информацию о прошлом, настоящем и будущем.

Что касается последствий стимулирующей кредитно-денежной политики, то согласно теории новых классиков, поскольку информационное множество экономических агентов с рациональными ожиданиями значительно шире, нежели агентов с адаптивными ожиданиями, «любые ожидаемые мероприятия экономической политики неэффективны с точки зрения воздействия на совокупный спрос»⁹ как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. Данная теорема о неэффективности макроэкономической политики в экономике с рациональными ожиданиями обусловлена тем, что все заранее объявленные меры монетарной политики фирмы и домохозяйства тут же учтут в своих ожиданиях, и совокупный выпуск останется неизменным даже в краткосрочном периоде.

Что касается неожиданных мер кредитно-денежной политики, то их общими последствиями будут эффективность в коротком периоде и неэффективность, инфляция и макроэкономическая нестабильность в долгосрочной перспективе. Кроме того, такие меры могут срабатывать лишь при редком использовании и ведут к потере доверия населения к государству, частым ошибкам прогнозов экономических агентов, макроэкономической нестабильности и непредсказуемым последствиям. То есть кредитно-денежная политика бывает полезной, но далеко не всегда, и проводить ее надо крайне осторожно. Такой вывод является неким компромиссом между подходами к кредитно-денежной политике кейнсианцев и монетаристов, и К. Симс упоминал во время своей нобелевской лекции¹⁰, что разрешение противоречий двух данных школ являлось одной из целей его трудов как нового классика.

Таким образом, мы представили **макроэкономическую** необходимость в появлении новой концепции, одним из разработчиков которой стал Кристофер Симс. Однако использование гипотезы рациональных ожиданий и принципа влияния их на результаты

⁹ Антипина О.Н., Миклашевская Н.А., Никифоров А.А. Макроэкономика. – М.: Дело и сервис, 2010.

¹⁰ Sims C. Statistical Modeling of Monetary Policy and Its Effects // American Economic Review, American Economic Association. – 2012, June. – Vol. 102(4).

макроэкономической политики является лишь первой половиной вклада ученого в экономическую науку. Ведь теоретическая выкладка касательно возможной неэффективности монетарной политики и необходимости ее осторожного применения, представленная ранее, требовала также и практического обоснования, то есть разработки соответствующих методов анализа, преимущественно математизированных, что возвращает нас к эконометрическому вкладу К. Симса.

2.2.1. Изменения в эконометрике

При экономическо-статистическом анализе, чаще всего применявшемся до разработки Кристофером Симсом его метода (векторной авторегрессии), бывает затруднительно сказать что-либо о причинно-следственной связи между переменными, поскольку мы можем видеть лишь корреляции. Если две переменные как-то связаны между собой, то эту связь можно объяснить как минимум тремя способами¹¹: первая переменная зависит от второй; вторая зависит от первой; обе переменные одновременно зависят от какой-то третьей. С точки зрения статистики может быть все равно, какое из объяснений верно, но если мы хотим использовать данную закономерность для сценарного прогнозирования и расчета последствий макроэкономической политики, то необходимо понять природу взаимосвязи между переменными (особенно если этих переменных больше двух). В качестве примера неочевидной причинно-следственной связи можно привести существующую в развитых странах корреляцию между ВВП и денежной массой. Она может быть вызвана тем, что увеличение денежной массы Центральным банком ведет к увеличению совокупного спроса, за которым следует деловой подъем. Или же, напротив, логика может быть следующей: наблюдая экономический бум, ЦБ увеличивает денежную массу, поскольку во время бума возрастает спрос на деньги. В зависимости от того, какая логическая цепочка является верной, рекомендации относительно оптимальной кредитно-денежной политики могут быть прямо противоположными.

Итак, корреляционный анализ данных не дает нам ответа на вопрос о причинно-следственных взаимосвязях. Тест Грейнджера (1969 г.) тестирует гипотезу о том, что изменение одной переменной регулярно происходит до изменения второй. Однако даже если гипотеза подтверждается, отсюда отнюдь не следует, что именно изменение значения первой переменной и есть причина изменения второй. Так можно было бы предположить, что увеличение продаж транспортных билетов является причиной наступления лета, ведь билеты дальнего следования, как правило, закупают за несколько недель до отдыха.

¹¹ Замулин О., Стырин К. Как различать причину и следствие? // Вопросы экономики. – 2012. – № 1.

Установить причинно-следственные связи можно при помощи эксперимента: например, чтобы оценить последствия тех или иных мер экономической политики, эти меры осуществляются лишь в отдельных регионах страны, а затем сравнивается их развитие с развитием тех областей, где данная политика не проводилась. Однако такие эксперименты являются дорогостоящими и не учитывают картину в целом, поскольку зависят от специфики того или иного региона.

Проблема причинно-следственных связей была разрешена как раз при возникновении обозначенной выше насущной необходимости в анализе влияния экономической политики на основные макроэкономические показатели. А именно для выявления данных взаимосвязей необходимо использовать сочетание математической статистики и экономической теории.

Так, Экономическим исследовательским институтом, основанным А. Коулзом¹², была разработана так называемая система одновременных уравнений (SEQ) с большим числом переменных, чье моделирование заключалось в следующем. Вначале формулировалась теория, определявшая структуру будущей системы. Затем исследователь описывал уравнения равновесия данной теории (линейные или логарифмические) и определял, какие переменные будут считаться эндогенными, а какие – экзогенными. Далее система оценивалась методом наименьших квадратов либо иным способом, и проводились симуляции, с помощью которых определялось влияние изменения политики на эндогенные переменные.

Системы одновременных уравнений неплохо справлялись с описанием и интерпретацией данных, но лишь до 1970-х гг., пока не пошатнулась концепция кривой Филиппса и господство кейнсианства. Тогда и возникла историческая необходимость трудов К. Симса с точки зрения *эконометрики*.

В одной из главных своих работ «Макроэкономика и реальность» (1980) Кристофер Симс критикует¹³ системы одновременных уравнений с нескольких сторон. Во-первых, по мнению ученого, сами параметры модели, характеризующие воздействие экономической политики на эндогенные переменные, не являются постоянными и зависят от режима политики. Во-вторых, К. Симс критикует некоторые ограничения SEQ, в частности об экзогенности денежной массы, поскольку не только объем денежной массы влияет на величину выпуска, но и наоборот. В-третьих, экономист говорит о нелогичности отсутствия зависимости эндогенных переменных от собственных лаговых значений и

¹² Малаховская О., Пекарский С. Исследования причинно-следственных взаимосвязей в макроэкономике: Нобелевская премия по экономике 2011 г. // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – Т. 16, № 1.

¹³ Sims C. Macroeconomics and Reality // Econometrica. – 1980. – № 48.

прошлых значений других показателей, поскольку необходимо учитывать временной лаг (то есть необходимо проводить анализ не только в рамках пространственной выборки, но и в рамках временных рядов). Все вышеперечисленное приводит к смещенности оценок и неадекватности прогноза. Поэтому для анализа эффектов и последствий изменения экономической политики Кристофер Симс разработал собственную более простую и эффективную модель векторной авторегрессии¹⁴ (VAR).

2.3. Вклад в экономику: теория и практическое применение

Векторная авторегрессия представляет собой метод, предоставляющий возможность динамически исследовать взаимное влияние нескольких эндогенных переменных (в частности, в своей работе К. Симс анализировал ВВП, безработицу, заработную плату, денежную массу, уровень цен и уровень импортных цен). Невозможность подобного анализа с помощью регрессионного метода обусловлена наличием рациональных ожиданий у экономических агентов. Например, если ЦБ повышает процентную ставку, то в следующем периоде фирмы и домохозяйства скорректируют ожидания, изменив выпуск и потребление, что повлечет за собой изменения ВВП, занятости и уровня цен, то есть эти параметры во втором периоде зависят от значения процентной ставки в *прошлом* периоде. В свою очередь, изменение поведения экономических агентов (выраженное в конечном итоге в изменении основных макроэкономических показателей) повлияет на принятые государством решения относительно экономической политики в третьем периоде, то есть налицо зависимость мер проводимой политики от политики предыдущих периодов, а именно авторегрессия. В таком случае становится очевидной неспособность регрессионного анализа уловить истинные причинно-следственные связи между параметрами модели и дать адекватный прогноз последствий экономической политики. В данном анализе последствий политики, считает К. Симс, все переменные являются эндогенными (в отличие от модели SEQ).

Как отмечалось ранее, Кристофер Симс основывается в своих работах на анализе шоков. Теперь настало время пояснить данное утверждение. С помощью векторной авторегрессии из выборки данных извлекаются структурные – они же фундаментальные – шоки, которые считаются основными причинами макроэкономических колебаний (например, неожиданный экзогенный шок кредитно-денежной политики) и оценивается эффект, который они оказывают на экономику.

Схема применения метода векторной авторегрессии заключается в следующем. Во-первых, вначале нужно оценить модель в сокращенной форме, что позволит отделить

¹⁴ Там же.

ожидаемые изменения макроэкономических переменных от неожиданных. Это необходимо ввиду того, что, как мы помним из предыдущего параграфа, новые классики считали, что анонсированное заранее либо ожидаемое по другой причине изменение экономической политики не окажет желаемого эффекта на экономику, поскольку фирмы и домохозяйства просто скорректируют свои ожидания. Во-вторых, проводится идентификация модели, то есть полученные неожиданные изменения переменных раскладываются на структурные шоки. Наконец, строятся и анализируются так называемые функции отклика на импульс, описывающие динамику каждой включенной в модель переменной в ответ на выделенные структурные шоки. Кроме того, К. Симс разработал анализ декомпозиции дисперсии, позволяющий определить, какая доля дисперсии ошибки прогноза отдельной переменной может быть объяснена тем или иным структурным шоком.

Во многих своих последующих работах Кристофер Симс развивал и совершенствовал метод векторной авторегрессии. Так, в статье *Are Forecasting Models Usable for Policy Analysis?* (1986)¹⁵ был усовершенствован способ идентификации модели, в соответствии с которым нужно дополнительно задать структурные уравнения для ошибок системы. Такая модификация получила название «структурная векторная авторегрессия» (SVAR). Данные уравнения применяются исключительно для необъясненной части переменных, а не к ним самим, что отличает данный метод от системы одновременных уравнений. Кроме того, в SEQ используется несравнимо большее число ограничений. Структурная векторная автокорреляция позволяет сравнить между собой различные теоретические модели с точки зрения соответствия их выводов реальным данным, а также предоставляет полную характеристику динамики переменных.

В качестве примера¹⁶ применения метода векторной авторегрессии можно привести исследование реакции макроэкономических переменных на повышение процентной ставки в США послевоенного периода. На рис. 1 мы видим графики, на которых представлены функции отклика на импульс ВВП и уровня цен, прогнозирующие изменение данных параметров с квартальной периодичностью в ответ на шоковое повышение базовой ставки на величину стандартного отклонения 0,72 п.п. (пунктиром обозначен доверительный интервал). Данная ставка изменяется в соответствии с правилом Тейлора, отражая ожидаемые систематические действия ФРС в ответ на сдвиги темпов ВВП и инфляции.

¹⁵ *Sims C.* Are Forecasting Models Usable for Policy Analysis? // Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review. – 1986. – № 10.

¹⁶ *Christiano L., Eichenbaum M., Evans Ch.* Monetary Policy Shocks: What Have We Learned and to What End? // Handbook of Macroeconomics. – 1999. – Vol. 1A.

Рис. 1. Функции отклика на импульс

Анализируя труды Кристофера Симса, также можно заметить следующий любопытный факт: разработка VAR-модели в его работе «Макроэкономика и реальность» (1980) имела революционное значение не только для остального научно-экономического мира, но и для самого автора, поскольку ее выводы опровергли выводы К. Симса, сформулированные в его более ранней работе «Деньги, доход и причинность» (1972)¹⁷. А именно в нем автор анализировал взаимосвязь предложения денег и выпуска. Для этого им был разработан тест на существование причинно-следственной связи, альтернативный тесту Грейнджера (но, как оказалось, тоже далеко не совершенный). Данный тест показал наличие *односторонней* связи между денежным предложением и выпуском, а именно: монетарная политика влияет на деловую активность, причем обратное неверно. Данным образом К. Симс подтверждал мнение монетаристов (и М. Фридмана в частности) об одностороннем влиянии монетарных шоков на реальный сектор и, следовательно, о монетарной природе деловых колебаний. Однако, как было упомянуто, тестирование той же гипотезы методом векторной авторегрессии опровергло данное утверждение: добавление в модель процентной ставки на порядок уменьшило объясняющую силу (аналог коэффициента детерминации в регрессионном анализе) денежной массы при анализе факторов, влияющих на доход.

¹⁷ Sims C. Money, Income and Causality // The American Economic Review. – 1972. – № 62(4).

Эту мысль К. Симс развивает и в дальнейших своих трудах. Например, в работе *Is There a Monetary Business Cycle?* (1983)¹⁸ он приходит к выводу, что колебания денежной массы происходят в результате изменения процентной ставки, что можно интерпретировать как отражение эндогенной циклической динамики самого денежного предложения. В связи с этим К. Симс в своих более поздних работах трактует шоки кредитно-денежной политики как несистематические изменения (так называемые «инновации») ставки процента – в отличие от работы «Деньги, доход и причинность» (1972), где инструментом монетарной политики является предложение денег.

Далее в статье *Interpreting the Macroeconomic Time Series Facts: The Effects of Monetary Policy* (1992) К. Симс анализирует взаимосвязи между краткосрочной процентной ставкой, денежной массой (агрегат М-1), индексом потребительских цен, индексом промышленного производства, индексом меновой стоимости национальной валюты и индексом цен на сырьевые товары по нескольким развитым странам (США, Великобритания, Франция, Германия и Япония). В результате эконометрического исследования были выявлены весьма схожие во всех пяти странах закономерности в описании взаимосвязей между вышеперечисленными шестью переменными. Тем не менее некоторые эффекты кредитно-денежной политики вызывают неприятие с точки зрения здравого смысла и экономической теории. В частности, исследование показало наличие следующей тенденции в пяти указанных странах: повышение краткосрочной ставки процента влечет за собой рост уровня цен и обесценивание национальной валюты. Однако логика и экономический смысл подсказывают нам прямо противоположную зависимость: ужесточение кредитно-денежной политики снижает денежную массу (например, если ЦБ повышает норму обязательных резервов, то коммерческие банки снижают предложение денег или если повышаются непосредственно ставки по депозитам, то домохозяйства вкладывают деньги в банк, уменьшая количество наличных денег в обращении). Соответственно, снижение денежной массы должно приводить к антиинфляционным эффектам, то есть снижению уровня цен и удорожанию национальной валюты. Данное противоречие получило названия «загадка цен» и «загадка валютного курса». Кристофер Симс объясняет данный парадокс подменой причины и следствия. А именно, по его мнению, когда ЦБ ожидает повышение уровня цен, он пытается его заранее компенсировать, увеличивая ставку процента. Поскольку ЦБ не может точно рассчитать необходимый размер компенсации, увеличение процентной ставки получается недостаточно сильным – следовательно, мы получаем при анализе данных одновременное

¹⁸ *Sims C. Is There a Monetary Business Cycle? // The American Economic Review. – 1983. – № 73(2).*

наличие роста ставки процента и уровня цен, делая вывод о том, что первое есть причина второго. На самом же деле все обстоит с точностью до наоборот: рациональные ожидания ЦБ о повышении уровня цен являются причиной повышения процентной ставки. Таким образом, К. Симс в очередной раз подчеркивает важность учета при макроэкономическом причинно-следственном анализе принципа рациональных ожиданий, а также делает вывод о том, что использование ставки процента как инструмента кредитно-денежной политики далеко не всегда бывает корректным, уместным и эффективным. Надо отметить, что вывод о том, что монетарную (особенно антиинфляционную) политику надо применять весьма осторожно, лейтмотивом проходит через большинство работ Кристофера Симса.

В совместной работе К. Симса, Э. Липера и Т. За What does Monetary Policy Do? (1996) ими было использовано сочетание векторной авторегрессии и байесовского метода¹⁹ (BVAR). При данной модификации неизвестные параметры, в отличие от классической эконометрики, не являются истинными и неизменными, а оценки – несмещенными (математическое ожидание параметра равно оценке параметра) и эффективными (обладающими минимальной дисперсией). Вместо этого переменные рассматриваются как случайные величины с некоторым распределением вероятностей, а оценки выбираются таким образом, чтобы минимизировать ожидаемую функцию потерь. Такой подход позволяет работать с большим числом переменных и их лагов, избегая проблем, связанных с большой размерностью. В частности, благодаря использованию байесовского метода К. Симс с соавторами смогли включить в анализ целых восемнадцать переменных. Результатом же данного анализа стала наглядная демонстрация того факта, что только небольшая часть дисперсии выпуска и цен объясняется шоками кредитно-денежной политики, причем даже эта часть в значительной степени обусловлена систематической реакцией ЦБ на состояние экономики. Кристофер Симс также доказывает, что различные способы идентификации модели приводят к различным количественным оценкам эффектов кредитно-денежной политики, тем не менее их объясняющая сила в любом остается низкой.

Эконометристами было выявлено, что BVAR-модели более эффективны и достоверны для составления прогнозов, нежели системы одновременных уравнений и стандартные ARIMA-модели, что увеличивает и без того немалый вклад Кристофера Симса в макроэконометрическое моделирование.

¹⁹ Leeper E., Sims C., Zha T. What does Monetary Policy Do? //Brooking Papers on Economic Activity. – 1996. – № 2.

2.4. Вклад в экономику: «нобелевский» аспект

В заключение анализа вклада Кристофера Симса в экономическую науку мне хотелось бы привести две любопытных тенденции в присуждении Нобелевской премии тому или иному ученому, ибо они являются, как мы увидим, некой аллегорией двойного вклада К. Симса – с точки зрения теории и практики.

Во-первых, если мы рассмотрим всех макроэкономистов до К. Симса и Т. Сарджента, ставших нобелевскими лауреатами, то у нас получится следующий список: Роберт Лукас в 1995 г., Финн Кидланд и Эдвард Прескотт в 2004 г. и Эдмунд Фелпс в 2006 г. И тут можно заметить, что труды всех данных авторов в той или иной степени связаны с революцией рациональных ожиданий.

Р. Лукас выявил и доказал в своей знаменитой критике несостоятельность ранних кейнсианских теорий, основанных во многом на некоторых эмпирических закономерностях. Основной его претензией было утверждение о наивности попыток предсказания последствий изменения экономической политики только на основе взаимоотношений показателей в имеющихся исторических данных, особенно учитывая высокую степень агрегированности этих данных. В статье *Econometric Policy Evaluation: A Critique* (1976)²⁰ Р. Лукас сумел доказать, что рекомендации в отношении экономической политики на основе подобного кейнсианского анализа являются несостоятельными. Он обрушился с критикой на кривую Филлипса, которая показывает наличие отрицательной взаимосвязи между инфляцией и безработицей, и продемонстрировал в своих теоретических статьях, что параметры этой кривой зависят от проводимой денежной политики. Этим он объяснил, почему попытки формирования макроэкономической политики на основе кривой Филлипса не только потерпели поражение, но и привели к исчезновению самой кривой. Главным выводом Р. Лукаса, принципиально важным для дальнейших исследований, стало осознание того, что разумные макроэкономические модели должны строиться не на эмпирических закономерностях, найденных в данных, а на обоснованных теоретических предположениях о поведении оптимизирующих целевую функцию агентов.

Ф. Кидланд и Э. Прескотт, в свою очередь, разработали неоклассическую теорию реального делового цикла в рамках концепции Р. Лукаса. Они хотели предложить теорию, которая должна была заменить дискредитировавшее себя кейнсианство. В теории Кидланда–Прескотта поведение потребителей и производителей объясняется определенными оптимальными решениями, выведенными из математически строгих задач

²⁰ Lucas R. *Econometric Policy Evaluation: A Critique* // New York: American Elsevier. – 1976.

максимизации, в которых параметры функций отражают некие глубинные свойства человеческих предпочтений или производственных технологий, то есть такие параметры, которые не зависят от проводимой политики, что позволяло обойти критику Р. Лукаса.

Э. Фелпс же участвовал в воссоздании кейнсианства в новом, современном виде, приняв во внимание критику Р. Лукаса и явным образом моделируя действия оптимизирующих экономических агентов.

Таким образом, присуждение Нобелевской премией Кристоферу Симсу и Томасу Сардженту можно, с одной стороны, интерпретировать, как очередное награждение макроэкономистов, внесших вклад в свержение абсолютного господства кейнсианства и учитывающих в своих трудах гипотезу рациональных ожиданий.

Второй же тенденцией, замеченной многими учеными, является то, что в последнее время нобелевский комитет отдает предпочтение тем специалистам (не только в области экономики), которые исследуют не сам предмет, но метод его исследования. Например, в 2000 г. лауреатами Нобелевской премии стали Дж. Хекман и Д. Макфадден за разработку аналогичных эконометрических методов в эмпирическом анализе микроэкономических данных.

Таким образом, с этой точки зрения присуждение Нобелевской премии Кристоферу Симсу и Томасу Сардженту можно интерпретировать как очередное награждение ученых, продвинувшихся в развитии метода анализа предмета, позволившего ответить на многие вопросы, связанные с данным предметом, или как минимум далеко продвинуться в их поиске. И действительно, К. Симс и Т. Сарджент сумели разработать подходы, позволившие не просто искать закономерности в данных, а проверять структурные гипотезы, основанные на конкретных предположениях о поведении людей и сформулированные в рамках внутренне непротиворечивых фальсифицируемых теорий. Такая эмпирическая проверка дала исследователям в области макроэкономики возможность сравнивать между собой различные альтернативные теории и выявлять те из них, что наиболее соответствуют наблюдаемым явлениям.

Глава 3. Взгляд на современность

3.1. Долговой кризис в Европе

Учитывая направленность научно-исследовательской деятельности нашего лауреата – анализ последствий экономической политики государства (особенно кредитно-денежной), – не представляется удивительным тот факт, что Кристофер Симс в недавних дискуссиях не обошел стороной проблему долгового кризиса в Еврозоне. Более того, он оказался одним из немногих экономистов, предсказавших его неизбежное появление –

еще десятилетие назад²¹ в своей работе *The precarious fiscal foundations of EMU* (1999). В этой пророческой статье К. Симс предупреждал, что Еврозону постигнет катастрофа, если создание нового Центрального банка (Европейского центрального банка) не будет сопровождено созданием единого фискального органа.

Уже само название работы «Неустойчивая фискальная основа Европейского валютного союза» говорит о ее основной мысли. Кристофер Симс отмечает²², что обычные макроэкономические модели тщательно исследуют связь между кредитно-денежной политикой и эволюцией уровня цен, не уделяя должного внимания анализу ограничений государственного бюджета и изменений государственного долга. Далее он ссылается на статью своего товарища по Нобелевской премии Томаса Сарджента в соавторстве с Нейлом Уоллесом *Some Unpleasant Monetarist Arithmetic* (1981), в которой они пришли к выводу²³, что покрытие бюджетного дефицита с помощью увеличения государственного долга может иметь в долгосрочной перспективе большие инфляционные последствия, нежели покрытие дефицита за счет денежной эмиссии. Объясняется это положение просто: если государство финансирует дефицит долговым способом, то оно принимает на себя обязательства выплатить в будущем проценты по этому долгу. Тем не менее признание того факта, что безответственная фискальная политика может привести к проблемам, связанным с кредитно-денежной политикой, в работе Т. Сарджента и Н. Уоллеса является лишь ценным примечанием в центральном анализе роли кредитно-денежной политики. В своей же статье *The precarious fiscal foundations of EMU* (1999) Кристофер Симс целенаправленно показывает, что бюджетно-налоговая политика играет не менее важную роль в установлении уровня цен по сравнению с кредитно-денежной политикой.

Развитие данной точки зрения, по словам К. Симса²⁴, требует новых моделей и новых форм анализа данных моделей, а само вышеизложенное утверждение заставляет нас осознать, что существует более широкий спектр политических подходов к стабильности цен, нежели тот, что следует из обычных моделей. Оно также заставляет нас понять, что обычные рецепты для хорошей кредитно-денежной политики – приверженность к управлению денежной массой и энергичному использованию процентной ставки для борьбы с инфляцией – не являются сами по себе гарантиями

²¹ *Sims C.* The precarious fiscal foundations of EMU // *De Economist*. – 1999. – Vol. 147, № 4.

²² *Sims C.* The precarious fiscal foundations of EMU // *De Economist*. – 1999. – Vol. 147, № 4.

²³ *Sargent T. and Wallace N.* Some Unpleasant Monetarist Arithmetic // *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*. – 1981. – № 5(3).

²⁴ *Sims C.* The precarious fiscal foundations of EMU // *De Economist*. – 1999. – Vol. 147, № 4.

стабильности цен (как мы видим, К. Симс в очередной раз подчеркивает необходимость крайне осторожного проведения монетарной политики).

Кристофер Симс критиковал еще в далеком 1999 г. Европейский валютный союз: по его словам²⁵ валютный союз привел лишь к созданию единого Центрального банка и денежной единицы (евро) без создания соответствующего фискального органа, стоящего за ними. И, в свете вышеизложенного фискального подхода к определению уровня цен, это влечет за собой большие риски. Далее К. Симс излагает фискальную теорию уровня цен (FTPL) и рассматривает ряд опасностей, связанных с образованием Европейского валютного союза, которые данная теория выявляет.

В современных интервью Кристофер Симс остается верным своим выводам, сделанным десять лет назад, и заявляет²⁶ о слабой политической поддержке евровалюты. Также он утверждает²⁷, для того чтобы избежать катастрофы в настоящее время, Европейский центральный банк должен показать готовность «выступить в качестве кредитора последней инстанции» в Европе. Если это произойдет, то рынки смогут сохранять относительную стабильность в течение достаточно долгого времени, чтобы европейцы сумели осознать необходимость того, что создание новых финансовых механизмов должно сопровождаться созданием новых политических механизмов. Тем не менее, по словам К. Симса, Европейский центральный банк может предотвратить дефолт Италии, но не может предотвратить свой собственный. Без создания в дальнейшем соответствующих фискальных учреждений, ЕЦБ в скором времени придется печатать деньги, чтобы сохранить платежеспособность, что приведет Европу к инфляции – именно этого сейчас опасается Германия.

Что касается мирового экономического кризиса 2008–2010 гг., то ни Кристофер Симс, ни Томас Сарджент не дают никаких советов и указаний на пути выхода из него, так же как и привязок его причин к своим работам. В ответ на просьбы журналистов указать в связи с кризисом конкретные выводы политических мер из своих исследований К. Симс отмечает²⁸, что ответы на данные вопросы требуют «тщательного размышления и анализа обширного массива данных». Тем не менее, с моей точки зрения, выводы основных работ К. Симса, представленные в параграфе 2.3, можно связать с мировым кризисом и Россией в частности.

²⁵ Там же.

²⁶ К. Симс: Еврозона – на краю пропасти // <http://ru.euronews.com/2011/12/07/christopher-sims/>

²⁷ *Sommer J.* Good Morning. You're Nobel Laureates // *The New York Times.* – 2011, December.

²⁸ *Sommer J.* Uneasy With Labels (or Attention) // *The New York Times.* – 2011, October.

3.2. Россия как практический пример

Итак, по моему мнению, методология Кристофера Симса вполне может быть применима и в условиях современного финансово-экономического кризиса.

Как мы помним из изложенного ранее, новые классики говорили о низкой эффективности кредитно-денежной политики в долгосрочном периоде и о том, что даже в краткосрочной перспективе к ее осуществлению надо подходить осторожно. В общем и целом вывод новых классиков, к коим относится К. Симс, можно сформулировать следующим образом: лучше вообще не предпринимать никаких мер, нежели проводить непродуманную краткосрочную политику, не принимая во внимание тот факт, что экономические агенты не живут в информационном вакууме и действуют исходя из принципа рациональных ожиданий.

К тем же выводам приходит и сам К. Симс, количественно доказав, что при повышении ставки Центральным банком снижение роста экономики существенно опережает снижение инфляции, восстановление же роста происходит со значительным лагом. Это служит дополнительным аргументом в пользу того, что перед тем как проводить антиинфляционную кредитно-денежную политику, государство должно тщательно проанализировать последствия такой политики, при этом учитывая, что фирмы и домашние хозяйства являются агентами с рациональными ожиданиями.

И с этой точки зрения замечательным (хоть и печальным) примером, подтверждающим данное заявление, является политика Центрального банка РФ в 2007 г. и первых трех кварталах 2008 г. В то время как на Западе набирал обороты кризис ликвидности и, соответственно, спрос на деньги рос, а их предложение падало, вместо способствования увеличению предложения денег ЦБ лишь снижал его сильнее, проводя несвоевременную антиинфляционную политику. Только в 2008 г. Банк России четырежды повышал нормативы обязательных резервов в целях снижения темпов прироста денежного предложения и обеспечения условий для замедления инфляции. Это является ярким примером того, как неэффективна может быть политика государства, если оно игнорирует информацию о текущем положении в мире и, что важнее, тот факт, что другие экономические агенты эту информацию не игнорируют. Зная о ситуации в США, инвесторы и вкладчики были в панике, и увеличение нормы обязательного резервирования лишь подлило масла в огонь. Их рациональные ожидания, их настроения не были учтены при проведении уже неактуальной антиинфляционной политики, как не были проанализированы и оценены последствия данной политики. Лишь 17 сентября 2008 г., когда очевидное уже нельзя было игнорировать, было принято решение о радикальном снижении резервных требований. Если бы перед тем, как проводить политику,

государство спрогнозировало ее последствия с помощью модели К. Симса (или, на крайний случай, если бы оно хотя бы приняло во внимание рациональный характер ожиданий экономических агентов), то, возможно, последствия западного кризиса ликвидности были бы сглажены в России, а не усугублены.

Так, например, выходу из кризиса неплатежей в России, возникшего в 1998 г. в результате приостановки работы некоторых кредитных учреждений, отчасти поспособствовало разрешение Банка России использовать коммерческим банкам в расчетах средства обязательных резервов. Даже после кризиса ЦБ продолжил постепенно снижать нормы обязательного резервирования, способствуя поддержанию ликвидности банковского сектора и восстановлению платежной системы. Это являет собой пример успешного реагирования государства на чрезвычайные обстоятельства (учитывая последствия своих действий и информацию, которой обладают другие экономические агенты).

Еще один позитивный пример учтенных последствий регулирующей политики, равно как и учтенных рациональных ожиданий, являет собой политика ЦБ Казахстана во время все того же кризиса ликвидности. 20 июля 2007 г. Национальным банком Казахстана было принято решение об увеличении минимальных резервных требований. Новые нормативы должны были вступить в действие с 29 августа того же года. Однако в связи с изменением ситуации во втором полугодии 2007 г., когда на мировых финансовых рынках возникли проблемы с краткосрочной ликвидностью, Национальный банк Казахстана принял решение об отсрочке введения в действие новых нормативов. А 29 июля 2008 г. было принято решение о снижении норматива минимальных резервных требований по внутренним обязательствам (то есть фактически произошло смягчение резервных требований вместо предполагавшегося изначального их ужесточения). Кроме того, государством было обеспечено гарантирование вкладов населения до 5 млн тенге (что означает на простом экономическом языке рост предложения денег). Таким образом, заблаговременный расчет последствий мер экономической политики позволил ответственным лицам принять верное регулирующее решение, а Казахстану, как следствие, – выйти из кризиса наиболее быстро и сравнительно бескровно.

Заключение

Итак, руководствуясь следующей логикой исследования от жизненно-личностной биографии к научно-творческой, от ранних работ к более поздним, включая высказывания о современных кризисах, мы всесторонне рассмотрели вклад нобелевского лауреата Кристофера Симса в экономическую науку.

В первой главе нами были, во-первых, исследованы основные жизненные этапы К. Симса. Мы узнали о его знаменитых дедушке и дяде, которые принадлежали к экономическим кругам и, несмотря на первоначальное неприятие К. Симсом экономической науки, в итоге повлияли на его выбор своего призвания; узнали о его отце, предоставившем сыну статистический материал для первого серьезного исследования; узнали о матери, тесно связанной с политикой и, возможно, неосознанно побудившей его исследовать именно эффекты государственной политики. Также нами были изучены основные этапы получения образования и карьеры Симса, его дружба и научно-исследовательское партнерство с Томасом Сарджентом и влияние, которое они оказали друг на друга. Наконец, на основе поведения лауреата, его высказываний, а также высказываний о нем коллег и знакомых мы попытались дать К. Симсу психологическую характеристику и увязать ее с выбранным им путем.

Во второй главе мы непосредственно рассмотрели с разных сторон вклад лауреата в экономическую науку. Для этого нами вначале было изучено получение Кристофером Симсом Нобелевской премии по экономике 2011 г. «за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике». Мы установили, что заслуга К. Симса состоит не только в обнаружении взаимной зависимости между изменением экономической политики государства и деловой активностью фирм и домохозяйств (и, соответственно, основными макроэкономическими показателями), но в разработке конкретных методов оценки данной зависимости и прогнозирования результатов проводимой политики.

Далее мы исследовали вклад Кристофера Симса в экономику с исторической точки зрения, выявив его двоякую природу. А именно – в 1970–1980-х гг. работы К. Симса, Т. Сарджента и ряда других новых классиков внесли революционный вклад в развитие макроэкономической науки, разработав и применив в конкретных моделях концепцию рациональных ожиданий, а также проанализировав вызванные наличием этих ожиданий связи между поведением экономических агентов и мерами экономической политики (в том числе неожиданными – «шоками политики»). С другой стороны, в те же годы Кристофером Симсом был разработан новый метод выявления причинно-следственных взаимосвязей между параметрами государственной политики и деловой активности, сменивший неэффективную и уже не актуальную систему одновременных уравнений – метод векторной авторегрессии, открывший новый этап в развитии эконометрического моделирования. Таким образом, мы выяснили, что К. Симсом был осуществлен двойной вклад в эволюцию экономической науки – с точки зрения макроэкономики и с точки зрения эконометрики.

Кроме того, мы описали непосредственно саму разработанную К. Симсом модель векторной авторегрессии, ее предпосылки, принцип действия, преимущества перед старыми методами (тестом Грейнджера и системой одновременных уравнений) и улучшенные модификации. Также нами были рассмотрены основные работы Кристофера Симса и выявлена через них эволюция его взглядов в течение жизни: «Деньги, доход и причинность», 1972 г. (монетаристский взгляд на связь между денежной массой и доходом); «Макроэкономика и реальность», 1980 г. (отказ от монетаристского взгляда, разработка VAR-модели); *Is There a Monetary Business Cycle?*, 1983 г. (развитие выводов предыдущей работы); *Are Forecasting Models Usable for Policy Analysis?*, 1986 г. (усовершенствование метода – разработка структурной векторной авторегрессии); *Interpreting the Macroeconomic Time Series Facts: The Effects of Monetary Policy*, 1992 г. (продолжение исследований о взаимосвязях – «загадка цен» и «загадка валютного курса»); *What does Monetary Policy Do?*, 1996 г. (разработка байесовской векторной авторегрессии). Основным выводом данных работ стало предостережение К. Симса в адрес правительств об опасностях кредитно-денежной политики (особенно антиинфляционной политики с манипулированием ставкой процента) и о необходимости быть осторожным и взвешивать все последствия, принимая решения о ее проведении.

Наконец, мы исследовали вклад Кристофера Симса с точки зрения «нобелевского» аспекта: оказалось, что вручение премии данному ученому полностью соответствует двум тенденциям выбора очередного лауреата, сложившимся у нобелевской комиссии, а именно тенденции награждать макроэкономистов, чьи труды связаны с концепцией рациональных ожиданий, и тенденции награждать тех, кто в большей степени развил скорее метод, нежели предмет.

В третьей главе нами была исследована связь между трудами Кристофера Симса и современными проблемами. Во-первых, мы выяснили, что К. Симс предсказал долговой кризис Еврозоны еще десять лет назад в своей работе *The precarious fiscal foundations of EMU* (1999). В ней экономист доказывает влияние фискальной политики на уровень цен и, соответственно, на результаты кредитно-денежной политики и предупреждает Европу о грозящей ей опасности в связи с тем, что образование Европейского валютного союза не было сопровождено созданием соответствующего единого фискального органа. Во-вторых, мы связали выводы К. Симса о необходимости осторожного проведения антиинфляционной политики с неудачными действиями Центрального банка РФ (увеличению нормы обязательного резервирования) во время кризиса ликвидности 2007–2008 гг., объяснив с помощью теории К. Симса негативные последствия такой политики. Тем самым нами было установлена актуальность и значимость исследований Кристофера

Симса не только в историческом ключе, но и с точки зрения практической применимости в условиях нынешних кризисов.

Литература

1. *Бутрин Д.* Нобелевская премия за связь с реальностью // *Коммерсантъ*. – 2011. – № 190 (4731).
2. *Журавлев С.* Ожидания, иллюзии и обратные связи // *Эксперт*. – 2011. – №41 (774).
3. *Замулин О., Стырин К.* Как различать причину и следствие? // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 1.
4. *Малаховская О., Пекарский С.* Исследования причинно-следственных взаимосвязей в макроэкономике: нобелевская премия по экономике 2011 г. // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2012. – Т. 16, № 1.
5. *Трофимов Г.* Эконометрика, одухотворенная жизнью // *Эксперт*. – 2011. – № 41 (774).
6. *Christiano L., Eichenbaum M., Evans Ch.* Monetary Policy Shocks: What Have We Learned and to What End? // *Handbook of Macroeconomics*. – 1999. – Vol. 1A.
7. *Diebold F.* The Past, Present and Future of Macroeconomic Forecasting // *Journal of Economic Perspectives*. – 1998. – № 12.
8. *Leeper E., Sims C., Zha T.* What does Monetary Policy Do? // *Brooking Papers on Economic Activity*. – 1996. – № 2.
9. *Lucas R.* Econometric Policy Evaluation: A Critique // *New York: American Elsevier*. – 1976.
10. *Rampell C.* American Professors Awarded Nobel in Economic Science // *The New York Times*. – 2011, October.
11. *Sargent T., Wallace N.* Some Unpleasant Monetarist Arithmetic // *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*. – 1981. – № 5(3).
12. *Sims C.* Are Forecasting Models Usable for Policy Analysis? // *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*. – 1986. – № 10.
13. *Sims C.* Is There a Monetary Business Cycle? // *The American Economic Review*. – 1983. – № 73(2).
14. *Sims C.* Macroeconomics and Reality // *Econometrica*. – 1980. – № 48.

15. *Sims C.* Money, Income and Causality // *The American Economic Review*. – 1972. – №62(4).
16. *Sims C.* Statistical Modeling of Monetary Policy and Its Effects // *American Economic Review*, American Economic Association. – 2012, June. – Vol. 102(4).
17. *Sims C.* The precarious fiscal foundations of EMU // *De Economist*. – 1999. – Vol. 147, № 4.
18. *Sommer J.* Good Morning. You're Nobel Laureates // *The New York Times*. – 2011, December.
19. *Sommer J.* Uneasy With Labels (or Attention) // *The New York Times*. – 2011, October.

Интернет-источники:

1. Будет ли полезен опыт США для Европы? // <http://econ-eusp.livejournal.com/9028.html>
2. За связь в макроэкономике // <http://www.gazeta.ru/financial/2011/10/10/3795886.shtml>
3. Казахстан пережил кризис бескровно и быстро // <http://elger.ru/archives/140>
4. Кризисному миру – от кризисной науки // <http://maxpark.com/user/2200502700/content/830036>
5. Кристофер Симс. Биографическая справка // <http://ria.ru/spravka/20111010/454746208.html#13636569825783&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>
6. Курица или яйцо? Нобелевские лауреаты приблизились к ответу // http://slon.ru/economics/kuritsa_ili_yaytso_nobelevskie_laureaty_priblizilis_k_otvetu-687899.xhtml
7. К.Симс: Еврозона – на краю пропасти // <http://ru.euronews.com/2011/12/07/christopher-sims/>
8. Нобелевские лауреаты предсказали России: негативные ожидания делают путь к кризису короче // http://newsru.com/finance/11oct2011/nobel_for_rf.html
9. Нобелевскую премию по экономике дали за макропрогноз для человечества // http://www.topnews.ru/news_id_45698.html
10. Премия как надежда // <http://www.mk.ru/politics/world/article/2011/10/10/631272-premiya-kak-nadezhda.html>
11. Jewish Nobel prize winners in economics // http://www.jinfo.org/Nobels_Economics.html
12. Nobel week 2011 // http://www.nobelprize.org/nobel_organizations/nobelfoundation/press_releases_archive/2011/nobel_week_en_11.pdf

Telephone interview with Christopher A. Sims //

http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2011/sims-telephone.html?print=1